

листки. Она увидит в них знаки непостижимые, ноты музыки, которая, увы! никогда исполнена не будет».

Вспоминая всю обстановку того времени, все это движение мыслей и чувств, кажется, переносишься не в действительное минувшее, а в какую-то баснословную эпоху...*

П. Вяземский

П**

У княгини Зинаиды Волконской бывали литературные собрания понедельничные; на одном из них пристали к Пушкину, чтобы прочесть. В досаде он прочел «Чернь» и, кончив, с сердцем сказал: «В другой раз не станут просить».

С. Шевырев

* В 1833 году Вяземский писал А.И. Тургеневу, вспоминая о З. Волконской: «Дом ее был, как волшебный замок музыкального мира: ногою ступишь на порог — раздаются созвучия; до чего ни дотронешься — тысяча слов гармонически откликнется. Там стены пели, там мысли, чувства, разговоры, движения — все было пение». «Остафьевский архив», т. III, с. 223. «Зинаида Волконская, наша Полярная Коринна», — таково было ее популярное прозвище; ее называли также «Северной Коринной», см. в письме Нечаева к А.А. Бестужеву от 9 ноября 1825 г. — «Русская Старина», 1889, февраль, с. 320. О ней см. статьи Н.А. Белозерской в «Историческом Вестнике», 1897, № 3, 4. — М.А. Гаррис. Зинаида Волконская и ее время. М. Изд. К.Ф. Некрасова. МСМХVI. В бумагах Веневитинова сохранилось описание вечера 26 декабря 1826 года в честь Марии Волконской, отъезжавшей в Сибирь к мужу-декабристу. На этом вечере был и Пушкин. См. «Записки княгини Марии Николаевны Волконской», 1914. В очерке П.Е. Щеголева на с. 37—40, в «Записках» ее же с. 61. В письме Александра Серг. Норова к А.И. Кошелеву есть упоминание об одном вечере: «Вечером поехал к кн. Зинаиде, где были tous les habitués: Свечиные, Дюмушель, Веневитиновы — двое, Мещерские, кн. Одоевский, кн. Вл. Голицын, Абрам (А.С. Норов) и я; пели непрерывно Requiem Керубини; была тоска несносная». Биография А.И. Кошелева, т. I, кн. II. Изд. О.Ф. Кошелевой. М., 1889, с. 268.

** С. Шевырев. Воспоминания Шевырева о Пушкине, в сборнике Л. Майкова «Пушкин», с. 331.